

Анализ лексических единиц раздела «одежда» (на материале эпоса «Джангар»)

Евгений Владимирович Бембеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-9936-221X. E-mail: galdma@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Понимание эпического текста калмыцкого героического эпоса «Джангар», практическое овладение им определяются в значительной мере знанием особенностей его лексического состава. *Целью* нашей работы является лингвистический анализ лексических единиц, обозначающих предметы одежды, выявленных на материале эпоса «Джангар». *Методы.* В работе использованы контекстологический метод, метод анализа словарных дефиниций и валентностного анализа, статистический метод. *Результаты.* Проведенный анализ позволяет установить и восстановить значение лексем из тематической группы «одежда», в частности, обозначающие предметы верхней одежды. *Выводы.* Этимология лексемы *уч* 'шуба (меховая)' восстанавливается на тюркской языковой основе, где имеются общетюркские основы *içik 'шуба, крытая материей, шуба (на меху) с покровом'. Лексема *дах* 'доха', вероятнее всего, также является древним заимствованием из тюркского языка, где существительное *jaŋɯ* с первоначальным значением 'дождевой плащ' было заимствовано в монгольский язык в виде *daku* 'меховой плащ мехом наружу'. В современном калмыцком языке калмыцком языке лексема *девл* определяется как 'шуба, теплая зимняя одежда'. Между тем, в языке эпоса «Джангар» выявляется употребление данной лексемы в двух значениях: первое — «зимняя теплая верхняя одежда из кожи с шерстью, шуба, тулуп», второе — «оплетка, верхний слой чего-л.».

Ключевые слова: калмыцкий язык, эпос «Джангар», толковый словарь, одежда, значения, лексема, семантика, эпос «Джангар», корпус

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бембеев Е. В. Анализ лексических единиц раздела «одежда» (на материале эпоса «Джангар»). Монголоведение. 2019. № (3): 640-655. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-640-655.

The Epic of *Jangar*: Analyzing Lexemes of the Cluster ‘Clothes’

Evgeniy V. Bembeev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0001-9936-221X. E-mail: galdma@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* To understand and essentially conceive the epic text of the *Jangar* it is definitely instrumental to examine specific features of its lexical structure. *Goals.* The work seeks to provide a linguistic analysis of lexemes denoting different clothing items and traced throughout the epic narrative. *Methods.* The study employs the contextual and statistical methods, dictionary entry and valency analyses. *Results.* The conducted analysis makes it possible to identify and restore meanings of lexemes of the cluster ‘Clothes’, and specifically those denoting outer garments. *Conclusions.* The etymology of the lexeme *γч* ‘(fur) coat’ is restored within the Turkic language framework, the latter containing common Turkic stems **ičük* ‘coat covered with fabric, (fur) coat with a covering’. The lexeme *ḡax* ‘dokha’ also proves an ancient Turkic borrowing: the noun *jayqu* with the initial meaning ‘rain coat’ was borrowed into Mongolian as *daku* ‘fur coat with pelage set on the outside’. Subsequently, the word was borrowed from Kalmyk into Russian: *ḡoxa* ‘saiga fur coat with pelage set on the outside’. In modern Kalmyk, the lexeme *ḡeв* is defined as ‘shuba, winter garment’. But the *Jangar* epic employs the lexeme in two meanings: 1) ‘winter outer garment of furred skin, shuba, overcoat’, 2) ‘braided cover, surface coating’.

Keywords: Kalmyk language, *Jangar* epic, explanatory dictionary, clothes, meanings, lexeme, semantics, corpus

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of the Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Bembeev E. V. The Epic of *Jangar*: Analyzing Lexemes of the Cluster ‘Clothes’. *Mongolian Studies*. 2019;(3): 640-655. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-640-655.

Введение

Основным средством выражения духовных ценностей, безусловно, является язык, а устное народное творчество, в том числе эпические произведения, являются важнейшими источниками, где в значительной мере проявляется духовная система ценностей

народа. Понимание эпического текста, практическое овладение им определяются в значительной мере знанием особенностей его лексического состава. Целью нашей работы является лингвистический анализ лексических единиц, выявленных в материале эпоса «Джангар» и обозначающих предметы верхней одежды.

Тематическая группа, обозначающая предметы «верхней одежды», включают следующие лексемы: *уч* ‘верхняя одежда на меху’, *дах* ‘доха ‘шуба шерстью наружу’, *девл* ‘шуба’, *улв* ‘улва (стеганое, с подкладкой платье, надеваемое под панцирь)’, *шеемг* ‘вид теплой военной одежды из шерстяной ткани’.

В рамках поставленной цели выявляется этимология слов, анализируются и восстанавливаются значения лексических единиц по различным признакам, такими как сочетаемость слова, грамматические и акцентологические признаки слова, строение слова и др. Необходимо отметить, что об этих реалиях быта калмыцкого народа написано довольно большое количество этнографических работ, изданы целые энциклопедии материальной культуры [Эрдниев 1970; Бакаева 2017а; Бакаева 2017б]. Однако с точки зрения лингвистического анализа эти лексемы остаются без должного внимания. Исследованию лексики эпоса «Джангар» посвящены работы: [Бачаева 2015; Пюрбеев 2015; Мулаева 2015; Мулаева 2016; Бембеев 2018].

Материалы и методы исследования

Базой для исследования послужил корпус текстов разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар», который был обработан посредством морфологического анализатора «TextAnalyzer». Этот способ автоматической обработки текста позволяет выявить необходимые лексические, синтаксические и многие другие лингвистические данные с максимальной опорой на контекст [Бембеев, Куканова, Каджиев 2014]. Поэтому контекстологический метод является одним из основных методов анализа, позволяющий установить типовую сочетаемость для каждой лексической единицы. Помимо этого используются лингвистические методы анализа, позволяющие выявить особенности семантической дефиниции в лексикографических источниках, грамматические и акцентологические признаки искомых единиц.

Для выявления и реконструкции семантических значений лексических единиц мы использовали различные лексикографические источники: Монгольско-русско-французский словарь [Ковалевский 1844–1849], Монгольско-русский словарь [Голстунский 1893–1895], «Калмыцко-русский словарь» [Позднеев 1911], Калмыцко-немецкий словарь [Ramstedt 1935], «Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» [Тодаева 1976], «Калмыцко-русский словарь» [КРС 1977], «Словарь ойратов Синьцзяна» [Тодаева 2001], «Толковый словарь традиционного быта калмыков» [Пюрбеев 1996], «Большой академический монгольско-русский словарь» [БАМРС 2001–2002], «Ойрат-монгольский словарь» [Галцан 2006].

Анализ лексических единиц

Рассмотрим употребление лексических единиц со значением предметы «верхней одежды» в тексте эпоса «Джангар».

В тексте эпоса выявлено употребление лексемы *уч* в следующем контексте: <...> *Замбл хан / Арат учин барун ханцнасн / Авад, бэрэд окгсн* <...> ‘Замбал хан, схватив за правый рукав лисьей шубы, держал [его]’¹ [ШД: II]. Современные лексикографические источники калмыцкого языка дают следующее определение: *уч* ‘шуба (меховая)’ (нем.) *kurzen pelz aus lammerfell* | ‘полушубок’ [Ramstedt 1935: 460], [КРС 1977: 558], *аңгин арсар кесн девл* ‘шуба (меховая)’ [Пюрбеев 1996: 136], ‘шуба, покрытая материей’ [Тодаева 2001: 372]. В халха-монгольском *уч* ‘полушубок, зипун’ [БАМРС 2001, 3: 436], *уч* ‘богино оготор нэхий дээл (короткий открытый халат-дээли)’ [МХИТТ].

Этимология данной лексемы восстанавливается на тюркской языковой основе. Древнетюркский глагол **ič* ‘внутренняя часть > подкладка’ — **‘быть подкладкой (в том числе меховой)’* является производной к общетюркским словам **ičük* ‘шуба, крытая материей, шуба (на меху) с покровом’ [СИГТЯ 2001: 474–475; ЭСТЯ 1974: 393–394] и **ičmek* ‘шуба, из бараньей шкуры; шуба из каракуля или шкуры волка или лисы; меховая шуба; теплая одежда’ [СИГТЯ 2001: 475]. Можно предположить, что данная лексема является позднейшим заимствованием из одного из тюркских языков, с носителями которого калмыки активно контактировали.

¹ Здесь и далее перевод по Своду калмыцкого фольклора с правками автора.

Данное слово встречается в лексиконе целого ряда современных тюркских языков, которые входили в контактную зону: казахское *iіііk* ‘шуба мехом наружу’, киргизское *ичик* ‘шуба’, в языке ставропольских туркмен *išteḱ*, *ıḱšteḱ* ‘шуба из каракуля или шкуры волка или лисы; меховая шуба’ [СИГТЯ 2001: 474–475]. Считаем, что данный лексический элемент можно «привязать» к заимствованию из одного из этих языков, где оно было заимствовано без рефлекса тюркского производного на *-tek*. В тексте эпоса «Джангар» контекст слова *уч* обнаруживает употребление его в сочетании со словом *арат* ‘лиса, лисья’ (арат *уч* ‘листья шуба’), что в свою очередь коррелирует с его значением в языке ставропольских туркмен ‘шуба из шкуры волка или лисы’ и является косвенным подтверждением гипотезы проникновения данной лексемы в калмыцкий в результате этих контактов.

Следующей лексемой, которая обнаруживается на материале эпоса «Джангар» является слово *дах* ‘доха’: <...> *Хар унһн дахан / Ханцнаһь чирн көдрэд, / Гүүһэд һарад ирв* ‘Черную доху из шкуры жеребенка за рукава взяв и на плечи накинув, быстро выбежал он’ [ЭО: VII]. В калмыцком языке лексема определяется как ‘шуба мехом наружу, меховая шуба, теплая одежда: (нем.) *pelz mit dem fell nach aussen, ober pelz* ‘шуба мехом наружу, верхний мех’ [Ramstedt 1935: 72], ‘доха, одевают в холод, когда холодно, морозно’ [Тодаева 2001: 372], доха; меховая шуба [БАМРС 2001: 42], *киитн цагт, үвлэр өмсдг дулан һадр хувцн (икнkdән аңгин арсар кедг)* ‘теплая верхняя одежда, одеваемая зимой, в холода’ [Пюрбе-ев 1996: 133]. На материале других монгольских языков имеются следующие значения: монг. *дах* ‘доха’ [МОТ 1957: 148], бур. *даха* ‘доха, зимний тулуп’ [БАМРС 1951: 207], *daxulaxu* ‘надевать, одеваться в доху, в шубу шерстью вверх’ [Голстунский 1893: III, 11].

Кроме того, имеются обширные тюркские параллели монг. *даху*. В древнетюркском словаре отмечается караханидско-уйгурское *jaḡḡu* ‘плащ’ [ДТС 1969: 225], в ЭСТЯ: 1. ‘плащ’, 2. ‘шуба; шуба из шкуры диких коз, надеваемая вверх шерстью, ‘доха из шкуры жеребенка’; 3. ‘выделанная шкура, облезлый мех’ [ЭСТЯ 1989: 60]. Существительное *jaḡḡu* образовано из глагола *jaḡ-* ‘идти (о дожде, снеге)’ с первоначальным значением ‘дождевой плащ’. По мнению Дж. Клосона, «слово было заимствовано в монголь-

ский язык в виде *daku* ‘меховой плащ мехом наружу» [ЭСТЯ 1989: 60–61]. Русское слово *даха* (*доха*) ‘шуба, надеваемая мехом наружу’ является заимствованием из калмыцкого языка [ЭОС-РЯФ; Ramstedt 1935: 72]. На примере из эпоса «Джангар» можно обнаружить, что слово *дах* употребляется в сочетании *хар унһн дах* ‘даха из шкуры черного жеребенка’, что совпадает со значением древнетюркского языкового состояния. Таким образом, можно отметить, что *дах* является общим тюркским элементом, заимствованным в северо-монгольские языки со значением ‘теплая одежда, шуба шерстью вверх’.

В настоящее время среди монгольских народов широко распространен вид верхней одежды, называемый в старописьменном монгольском языке *debel*, *debil* или *degel*, а в современных монгольских языках — халх. *дээл*, калм. *девл*, бур. *дэгэл*. Употребление данной лексемы в халха-монгольском языке определяется как ‘верхняя одежда, имеющая борта [энгэр] и воротник [зах]’ [МХТТ 2011: 449], ‘дэли; шуба; тулуп; халат’ [БАМРС 2001: 117]. В бурятском *дэгэл* означает ‘шуба, пальто’ [БАМРС 1951: 231–232]. На материале языка ойратов Монголии *dewel* — ‘дэли, шуба, тулуп, халат’ [Цолоо 1988: 170]. В калмыцком языке *девл* < *dewl* (*нем.*) *pelz*, *kaftan*, *langer rock* ‘тулуп, кафтан, длинный сюртук’ [Ramstedt 1935: 90], ‘шуба’ [КРС 1977: 190].

В толковых словарях калмыцкого языка слово *девл* трактуется как ‘одежда, сшитая из кожи, теплая верхняя одежда; шуба’ [Манджикова 2002: 39], ‘*үстэ, нооста арсар уяд кесн деерэн өмсдг дулан хувцн* ‘зимняя теплая верхняя одежда из кожи с шерстью, шуба, тулуп’ [Пюрбеев 1996: 133].

Лексема *девл* < монг.-письм. *degel* ~ *debel* восходит к основе *deb* ~ *deg*, которая трактуется как ‘то, что накидывают сверху’ [МХТ 2002: 267]. Как известно, в разных монгольских языках согласные «*γ* ~ *g* между двумя гласными чередуются с *b* ~ *w* ~ *w* ~ *б*», например *jīgür* ~ *jīwūr* ‘крыло’ [Владимирцов 1989: 203–204], а сам процесс образования долгих гласных из комплексов *V + γ* ~ *g + V* или *V + w* ~ *w + V* проходил неоднозначно, вследствие чего слово *degel* ~ *debel* в халх.-монг. развилось в *дээл*, в бурятском — *дэгэл*, в калмыцком — *девл*. Что касается значений слов, то здесь все также не однозначно. Семантически *degel* ~ *debel* параллельна

с лексемами *дэвших* ‘подниматься’, *дээгүр* ‘поверх’, *дээр* ‘на, над’, т. е. означает что-л. находящее сверху, поверх чего-л. Если в современных монгольских языках лексемы *дээл*, *дэгэл*, *девл* обозначают вид верхней теплой одежды, то на материале эпоса «Джангар» выявляется употребление данной лексемы в двух значениях. В первом случае как «верхняя одежда, шуба»: <...> *Жаңһрин орнд уга девлмүд / һарһжэ өмскв.* <...> — ‘Шубами их одарили [букв. одели на них], не имевшимися в стране Джангара’ [ЭО: III]. Во втором — в значении «кожаная оплетка [верхний слой] плети»: <...> *Һунн царин арсн һолта, / Дөнн царин арсн девлтэ, / Цө болд товчта, / Махн болд альхта, / Гүш торһн салдрһта, / Гүрмр торһн оосрта, / Хадг зандн иштэ / Хашил Тэрн гигч / Маля һартан бэрэд... һарв* ‘Со стержнем из шкуры трёхлетнего вола, / с оплёткой из шкуры четырёхлетнего вола, / с чугунно-стальной шишкой [на конце], / с пластиной из чистой стали, с петлёй из шёлка гюши, с перевязью плетеной шёлковой, с рукояткой, прочному сандалу подобной, / Хашил Тарни называемую плеть свою, в руках держа... вышел’ [БЦ: I]. Этот пример подтверждает, что значение основы *deb-* означает ‘то, что накидывают сверху’. Таким образом, в отличие от современного монгольского, бурятского и калмыцкого языков, где *дээл*, *дэгэл* и *девл* означает ‘шуба; длинная верхняя одежда’, в калмыцком эпическом языке слово *девл* параллельно употребляется в двух значениях: первое — «зимняя теплая верхняя одежда из кожи с шерстью, шуба, тулуп», второе — «оплетка, верхний слой чего-л.».

В текстах песен эпоса «Джангар» одной из наиболее частотных лексических единиц, входящих в тематическую группу «одежда», является слово *улв* ‘I. тюфяк, матрас. II. уст. платье [стёганое, с подкладкой, надеваемое под панцирь]’ [КРС 1977: 531]. «Большой академический монгольско-русский словарь» дает довольно лаконичное определение халха-монгольскому слову *улба* «I. ватная куртка, надевавшаяся под панцирь» [БАМРС 2001: 323]. В «Калмыцком словаре» Г. Й. Рамстедта *ulwa* ‘пух, пуховая подушка; ватная куртка под панцирь’ [Ramstedt 1935: 449], Г. Ц. Пюрбеев толкует как *хуйг дор өмсдг ахрхн көвч күлт* — ‘уст. короткое платье (стеганное, с ватной подкладкой, надеваемое под панцирь или щит’ [Пюрбеев 1996: 136].

Данная лексема обнаруживается в текстах Малодербетовского, Багацохуровского циклов, а также в репертуарах Ээлян Овлы и Мукубена Басангова:

<...> *Шар-цоохр улваннь хавтхаснь / Арвн тавн мөрнн үнтэ / Атхмл шар алт авад , / Гергнд хайжэ өгв: / «Түрүн шаңм эн!»* — *гив... <...>* — ‘Из кармана жёлто-пёстрой улвы / Ценою в пятнадцать коней / Жёлтого золота слиток достав, / Женщине бросил [Савар]: – Это первая моя награда тебе!’ [БЦ: I].

<...> *Далыннь герлд / Далн хойр дарад одв. / Давхрлжэ өмсгсн / Далн давхр / Дарв шар-цоохр улвин / Далн хойр шар алтн товч / Мөлтртлнь цокв. <...>* ‘Спину-лопатки [противника] Хонгор / Семьюдесятью двумя ударами осыпал, / В несколько слоев надетый / Стеганого в семьдесят рядов [подроспешного] улвы его, / Семьдесят две застежки желтого золота / Сорвались-разлетелись, так бил он [плетью]’ [МД: I].

<...> *Далн мөрнн үнтэ улвиһэн / Алсин ташадан шаңхглвл, / Эмни сәкүл хурц зандн селмиһэн / Деернь төдгвл гинэл. <...>* ‘Улву ценой в семьдесят коней, / На бедре своем привесил. / Длинный белый меч-хранитель его жизни, над крупом пристегнул’ [БМ: V].

<...> *Алс улв хормаһаснь / Үкс гижэ шүүүрэд, татн авв. <...>* ‘За края улвы / быстро ухватив, / потянул [его]’ [ЭО: VII].

Иллюстративный материал показывает, что в тексте эпоса данная лексема использована лишь в значении ‘вид одежды, шелковое платье’, элементами которого являются *хорма* ‘подол’, *хавтх* ‘карман’, *товч* ‘пуговицы’. С лексемой *улв* выявлены следующие коллокации: *шар торһн улв* ‘желтое шелковое стеганное платье’, *шар-цоохр улв* ‘желто-пестрое стеганное платье’, *далн мөрн үнтэ улв* ‘стеганное платье стоимостью 70 лошадей’. Эти примеры указывают на материал [шелк], из которого был изготовлен этот предмет одежды, а также фиксируют цветовую гамму [желтый, желто-пестрый] этих тканей.

Между тем, на материале монгольских языков, указанная лексема имеет два значения: ‘1. подушка для сидения’ и ‘2. стеганное короткое верхнее платье, куртка’. Причем, как справедливо отмечает А. В. Дыбо, «специализация значения как детали защитного вооружения наблюдается именно в ойратских источниках; об ойратском же источнике говорит распространение заимствования

с этим же значением в тюркских языках» [Дыбо 2015: 243]. Что касается этимологии данной лексемы, то, по мнению А. В. Дыбо, в глубокой древности слово *улв* могло быть заимствовано прасеверо-монгольским языком «из незафиксированного восточно-тюркского рефлекса тюркского производного на *-tak* от глагольного корня **ol-* ‘сидеть’ со значением, естественно, ‘[стеганная] подушка для сидения’; в дальнейшем слово в монгольской среде развило значение ‘стеганная куртка’ и заимствовалось дальше в обоих направлениях в тюркские языки и, вероятно, в маньчжурский» [Дыбо 2015: 244–245].

В тексте эпоса «Джангар» в репертуаре Шавалин Дава встречается употребление лексемы *шеемг*, которую можно трактовать как ‘теплая военная одежда из шерстяной ткани’: <...> «Дээнд өмсдг / Дали давхр *шеемгинь* / *harhж өг*» — *гив* <...> ‘Сказал, дай мне семидесятислойную *шеемг* [одежду], которую одеваю на войну.’; <...> Эрднь тэвн давхр *шеемгэн* / *Үмссн болдг гинэ*. <...> [ШД: IV] — ‘Говорят, надел драгоценную пятидесятислойную *шеемг* [одежду]’.

В словарях калмыцкого языка лексема *шеемг* [шээмег] переводится как ‘шерстяной’ [КРС 1977: 669], *šēmæg* ‘satin, satinet (сатин)’ [Ramstedt 1935: 355]. В словарях ойратских языков встречается близкое по звучанию слово *шиимег* ‘свалявшийся (о волосах)’ [Тодаева 2001: 454], *šiüimeq* ‘1) арһмж деес томхар белдсн мөрнэ дел сүүл зерг ноосн (конские волосы, приготовленные для плетения аркана); 2) эмгн күүнэ гүрсн гижг (заплетенные в косы волосы (у замужних женщин))’ [Галцан 2006: 1143]. Можем предположить, что *шеемг* означает ‘верхняя одежда, изготовленная из шерстяных ниток’.

Выводы

В данной статье мы рассмотрели лексемы *үч*, *дах*, *девл*, *улв*, *шеемг*, относящиеся к тематической группе «верхняя одежда» и выявленные на материале эпоса «Джангар». Анализ показывает, что эпический язык отражает этнокультурные контакты древних предков калмыков (ойратов) с другими, в первую очередь с тюркскими народами, объясняются заимствования названий предметов одежды. Причем этот процесс был обоюдонаправлен, к примеру,

слово *улв* первоначально было заимствовано в монгольские языки из тюркского. Затем, развившись в среде монгольских языков в значение ‘стеганная куртка’, было заимствовано обратно в тюркские языки в новом значении. Язык эпоса зафиксировал это слово в значении ‘шелковое платье’.

Этимология лексемы *уч* ‘шуба (меховая)’ также восстанавливается на тюркской языковой основе, где имеется общетюркская основа *içük ‘шуба, крытая материей, шуба (на меху) с покровом’. Интересно, что данная лексема зафиксирована в калмыцком языке и языке ойратов Синьцзяна, но не обнаруживается в языке ойратов Монголии. Лексема *дах* ‘доха’, вероятнее всего, также является древним заимствованием из тюркского языка, где существительное *jaγuqi* с первоначальным значением ‘дождевой плащ’ было заимствовано в монгольский язык в виде *daku* ‘меховой плащ мехом наружу’. Впоследствии из калмыцкого языка это слово было заимствовано в русский язык *доха* ‘род шубы из сайгачьей шкуры мехом наружу’. Эпический язык в отличие от современного монгольского, бурятского и калмыцкого языков, где *дээл*, *дэгэл* и *девл* означает ‘шуба; длинная верхняя одежда’, сохраняет два значения данного лексического элемента: первое — «зимняя теплая верхняя одежда из кожи с шерстью, шуба, тулуп», второе — «оплетка, верхний слой чего-л.».

Таким образом, исследования этнокультурной лексики эпических письменных произведений с точки зрения их происхождения и употребления весьма актуальны для исторической лексикологии и лексикографии монгольских языков, а также дают новые ценные сведения в области сравнительно-исторической алтаистики.

Источники

Малодербетовский цикл

МД: I — Ут Цаһан Маңһсиг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг (= Песня о победе богдо Джангара над мангасом Уту Цаганом)

Багацохуровский цикл

БЦ: I — Дуут богд Жаңһр Догшин Хар Кинесиг дөрэцүлгсн бөлг (= Песня о победе славного богдо Джангара над свирепым Хара Кинесом)

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

ЭО: III — Баатр Хар Жилһн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг (= Песня о битве с богатырским Хара-Джилган ханом)

ЭО: VII — Күнд Һарта Саврин бөлг (= Песня о Тяжелоруком Савре)

Цикл песен из репертуара Басһа Мукөвүн (Мукөбена Басангова)

БМ: V — Аю Манзан Буурлта Ээх Маһна хаана Очн болгсн Уланта Нар-ни Герл гидг баатрһы Жаңһрахна шижтэ тавн юм сурж иргсн бөлг (= Песня о том, как богатырь Нарни Герел Грозного Мангна хана, владельца чалого [коня] Аю Манзан, прибыл на искроподобном коне Улан с требованием выдать пять сокровищ [страны] Джангара)

Цикл песен из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева)

ШД: II — Азг Улан Хоңһрин гер авлһна бөлг (= Песня о женитьбе Азыг Улан Хонгора)

ШД: IV — Оцл Дамбан көк һалзһн күлгтэ Азг Улан Хоңһр нисдг алг мөртэ Арл Манз хааг даргсн бөлг (= Песнь о том, как Азыг Улан Хонгор на Оцол Дамбан Кёке Галзәне победил Арала Манза хана на летающем пегом коне)

Sources

Baya Dorbet Cycle

[Song of Bogdo Jangar's Victory Over Utu Tsagan Mangas]. (In Kalm.)

Baya Tsokhor Cycle

[Song of Glorious Bogdo Jangar's Victory over Furious Khara Kines]. (In Kalm.)

Songs from Ovla Elyaeв's Repertory

[Song of the Battle against Mighty Khara Jilgan Khan]. (In Kalm.)

[Song of Savr the Heavy Armed]. (In Kalm.)

Songs from Mukeben Basangov's Repertory

[Song of the Arrival of Narni Gerel Baatar ... Who Demanded to Give the Five Treasures of Jangar's State]. (In Kalm.)

Songs from Dava Shavaliiev's Repertory

[Song of the Wedding of Azg Ulan Khongor]. (In Kalm.)

[Song of Azg Ulan Khongor's Victory ... over Aral Manza Khan ...]. (In Kalm.)

Литература

Бакаева 2008 — Бакаева Э. П. Одежда в культуре калмыков: традиции и символика. Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 189 с.: ил.

Бакаева 2017a — Бакаева Э. П. О семантике кроя и декора женского платья типа цегдег у калмыков и ойратов [древние знаки в семиотической системе костюма] // Вестник Калмыцкого института гуманитарных

- исследований РАН . 2017. № 4(32). С. 49–69. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-32-4-49-69
- Бакаева 20176 — *Бакаева Э. П.* О семантике традиционного женского костюма и орнамента в культуре ойратов и калмыков // Восток [Oriens]. 2017. № 6. С. 61–75.
- БАМРС 2001–2002 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 томах / ред. Лувсандэндэв А., Пюрбеев Г. Ц., Цэдэндамба Ц. М.: Наука, 2001. Т. 1. А–Г. 520 с.; Т. 2. Д–О. 536 с.; Т. 3. Ё–Ф. 440 с.; М.: Наука, 2001–2002. Т. 4. Х–Я. 532 с.
- Бачаева 2015 — *Бачаева С. Е.* Формулы-толкования цветообозначающих имен прилагательных (на материалах песен эпоса «Джангар») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 80–85.
- Бембеев 2018 — *Бембеев Е. В.* К проблеме семантики некоторых лексических единиц, обозначающих «плеть» (на материале эпоса «Джангар»). Oriental Studies. 2018. № 5(39). С. 132–144. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-132–144.
- Бембеев, Куканова, Каджиев 2014 — *Бембеев Е. В., Куканова В. В., Каджиев А. Ю.* Частотный словарь современного калмыцкого языка: правила анализа текстового материала // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 128–141.
- БМРС 1951 — Бурят-монгольско-русский словарь. / сост. К. М. Черемисов. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. 852 с.
- Владимирцов 1989 — *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 449 с.
- Галцан 2006 — *Галцан А.* Өөрд-моңһл толь [Ойрат-монгольский словарь]. 1–4 т. Карамай: [б. и.], 2006. 2011 с.
- Голстунский 1893–1895 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь. В 3-х т.: Т. I. – СПб., 1895, 268 с.; Т. II. – СПб., 1894, 462 с.; Т. III. – СПб., 1893. 491 с.
- Дыбо 2015 — *Дыбо А. В.* Названия оружия: от праалтайского к монгольскому // Российско-монгольский лингвистический сборник / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. М.: Институт языкознания РАН; изд-во «Канцлер», 2015. С. 209–254.
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
- КРС 1977 — Калмычко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

- Ковалевский 1844–1846 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. В 3-х т.: Т. I. – Казань, 1844. С. 1–594; Т. II. – Казань, 1846. С. 595–1545; Т. III. – Казань, 1844. С. 1546–2690.
- Манджикова 2002 — *Манджикова Б. Б.* Хальмг келнэ тээлвр толь (сурхульчнрт нерэдсн дөнцл) Толковый словарь калмыцкого языка (Пособие для учащихся). Элиста: АПП «Джангар», 2002. 176 с.
- Мулаева 2015 — *Мулаева Н. М.* Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. 2015. № 3(18). С. 64–74.
- Мулаева 2016 — *Мулаева Н. М.* Тематическая группа «одежда»: система толкований (на материале Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Монголоведение. 2016. № 8. С. 158–174.
- МОТ 1957 — Монгол орос толь (=Монгольско-русский словарь). Общ. ред. А. Лувсандэндэва. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. 715 с.
- МХТ 2002 — *Нямбуу Х.* Монгол хувцасны түүх. Түүх, угсаатны зүйн шинжилгээ (= История монгольского костюма. Историко-этнографическое исследование). Улаанбаатар: «Монголын суу билэгтэн» сан, 2002. 400 с.
- МХТТ 2011 — Монгол хэлний тайлбар толь (= Толковый словарь монгольского языка). Улаанбаатар: Монсудар, 2011. 1890 с.
- МХИТТ — Монгол хэлний их тайлбар толь (= Большой толковый словарь монгольского языка) / [электронный ресурс] // URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary/news> (дата обращения: 04.08.2019).
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. 312 с.
- Пюрбеев 1996 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык. Изд. 2-е, перераб. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2015. 280 с.
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 592 s.
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд. доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангар» и полевым записям автора / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 494 с.

- Цолоо 1988 — *Цолоо Ж.* БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II боть (= Диалектологический словарь Монголии. 2 том. Ойратский диалект). Ойрд аялгуу. Улаанбаатар: Институт языка и литературы АН МНР, 1988. 943 с.
- Эрдниев 1970 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки [конец XIX – начало XX вв.]. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 312 с.
- ЭСТЯ 1974 — Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и междурекские основы на гласные / авт. сл. статей Э. В. Севортян. М.: Наука, 1974. 767 с.
- ЭСТЯ 1989 — Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и междурекские основы на буквы Ж, Ж, Й / авт. сл. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 292 с.
- ЭОСРЯФ — Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [электронный ресурс] // URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 04.08.2019).

References

- [A Comparative Historical Grammar of Turkic Languages. Vocabulary]. 2nd ed., suppl. Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Russ.)
- [An Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic Stems Beginning with Vowels]. Sevortyan E. V. (comp.). Moscow: Nauka, 1974. 767 p. (In Russ.)
- [An Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic Stems Beginning with the Letters Ж, Ж, Й]. Sevortyan E. V. (comp.). Moscow: Nauka, 1989. 292 p. (In Russ.)
- [Buryat-Mongolian-Russian Dictionary]. K. M. Cheremisov (comp.). Moscow: Foreign and Soviet National Dictionaries Publ., 1959. 852 p. (In Bur., Mong. and Russ.)
- [Dictionary of Old Turkic]. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Russ.)
- [Explanatory Dictionary of the Mongolian Language]. Ulaanbaatar: Monsudar, 2011. 1890 p. (In Mong.)
- [Kalmyk-Russian Dictionary]. B. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977, 768 p. (In Kalm. and Russ.).
- [Mongolian-Russian Dictionary]. A. Luvsandendev (ed.). Moscow: Foreign and Soviet National Dictionaries Publ., 1957. 715 p. (In Mong. and Russ.)
- [The Online Russian Etymological Dictionary by Max Vasmer]. An Internet resource: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed: April 4, 2019). (In Russ.)

- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Moscow: Academia, 2011–2002. Vol. 1: ‘A–Г’, 520 p.; vol. 2: ‘Д–О’, 536 p.; vol. 3: ‘Ө–Ф’, 440 p.; vol. 4: ‘Х–Я’, 532 p. (In Mong. and Russ.)
- [Unabridged Explanatory Dictionary of the Mongolian Language]. An Internet resource: <https://mongoltoli.mn/dictionary/news> (accessed: April 4, 2019). (In Mong.)
- Bachaeva S. E. Definition formulas of adjectives denoting color (on materials of the songs of the epos *Dzhangar*). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2015. No. 4. Pp. 80–85. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. [Clothing in Kalmyk Culture: Traditions and Symbolism]. Elista: Gerel, 2008. 189 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. The Tsegdeg Dress of Kalmyk and Oirat women: semantics of its fashion and decorative elements (ancient signs in the semiotic system of the garment). *Oriental Studies*. 2017. No. 4. Pp. 49–69. (In Russ.) DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-49-69
- Bembееv E. V., Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. Frequency dictionary of modern Kalmyk language: rules of analysis of text material. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 2014. No. 3. Pp. 128–141. (In Russ.)
- Bembееv E. V. Revisiting the problematic semantics of some lexical units to denote whips (a case study of the *Jangar* epic). *Oriental Studies*. 2018. No. 5. Pp. 132–144. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-39-5-132-144>. (In Russ.)
- Dybo A. V. Weapon names: from Proto-Altaic to Mongolianones. In: [Russia-Mongolia Linguistic Collection]. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Moscow: Institute of Linguistics of RAS; Kantsler, 2015. Pp. 209–254. (In Russ.)
- Erdniev U. E. [The Kalmyks: Historical and Ethnographic essays]. Elista: Kalm. Book Publ., 1970. 312 p. (In Russ.)
- Galtsan A. [Oirat-Mongolian Dictionary]. Karamay. Vols. 1–4. 2006. 2011 p. (In Oir.-Mong.)
- Golstunsky K. F. [Mongolian-Russian Dictionary]. In 3 vols. St. Petersburg, 1893–1895. Vol. 1, 268 p.; vol. 2, 462 p.; vol. 3, 491 p. (In Mong. and Russ.)
- Kovalevsky O. M. [Mongolian-Russian-French Dictionary]. In 3 vols. Kazan, 1844–1846. Vol. 1, pp. 1–594; vol. 2, pp. 595–1545; vol. 3, pp. 1546–2690. (In Mong., French and Russ.)
- Mandzhikova B. B. [Explanatory Dictionary of the Kalmyk Language: Manual for Students and Pupils]. Elista: Dzhangar, 2002. 176 p. (In Kalm. and Russ.)

- Mulaeva N. M. Definitions of plants in the Explanatory Dictionary of the language of the Kalmyk heroic epos 'Dzhangar'. *Ural-Altaic Studies*. 2015. No. 3 (18). Pp. 64–74. (In Russ.)
- Mulaeva N. M. The lexical-semantic group 'clothes': a system of definitions (evidence from the Definition Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic of *Jangar*). *Mongolian Studies*. 2016. No. 8. Pp. 158–174. (In Russ.)
- Nyambuu Kh. [History of the Mongolian Costume: a Historical and Ethnographic Study]. Ulaanbaatar: Mongolyn Suu Bilegten, 2002. 400 p. (In Mong.)
- Pozdnev A. M. [Kalmyk-Russian Dictionary: a Supplement to the Russian-Language Learning Book for Kalmyk Elementary Schools]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. 312 p. (In Kalm. and Russ.)
- Pyrbeev G. Ts. [The Epic of *Jangar*: Culture and Language]. 2nd ed., rev. Elista: Dzhangar, 2015. 280 p. (In Russ.)
- Pyrbeev G. Ts. [Traditional Household Activities of the Kalmyks: Explanatory Dictionary]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1996. 176 p. (In Kalm.)
- Ramstedt G. J. [A Dictionary of the Kalmyk Language]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 592 p. (In Kalm. and Germ.)
- Todaeva B. Kh. [The Epic of *Jangar*: an Effort of Linguistic Research]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1976. 530 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. [Xinjiang Oirats: a Dictionary of Their Language]. G. Ts. Pyrbeev (ed.). Elista: Kalmyk Book Publ., 2001. 494 p. (In Russ.)
- Tsoloo J. [Dialectological Dictionary of Mongolia. Vol. 2: Oirat Dialect]. Ulaanbaatar, 1988. 943 p. (In Mong.)
- Vladimirtsov B. Ya. [A Comparative Grammar of Mongolian Dialects: Introduction and Phonetics]. 2nd ed. Moscow: Nauka; GRVL, 1989. 449 p. (In Russ.)
- Бакаева Э. П. On semantics of the traditional women's costume and ornament in the cultures of Oirats and Kalmyks. *Vostok (Oriens)*. 2017. No. 6. Pp. 61–75. (In Russ.)